

18+ СБОРНИК РАССКАЗОВ

НЕВЕРОЯТНОСТИ

Катрин Бенкендорф

**Невероятности.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Бенкендорф К.

Невероятности. Сборник рассказов / К. Бенкендорф —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539194-0

«Невероятности» — это сборник удивительных историй, которые могли бы так и остаться не рассказанными, если бы их авторы не проявили определенную смелость и не пошли бы за зовом сердца.

ISBN 978-5-00-539194-0

© Бенкендорф К.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Алена Александрова	7
Космические кадеты	7
Глава 1. Карнавала не будет	8
Глава 2. Миссия «Спасатели»	13
Глава 3. А может все не случайно	17
Глава 4. С миру по нитке	19
Глава 5. Сейчас или никогда	21
P.S.	26
Гюляра Габибова	27
Мышка	27
Нелюбовь	30
Совершеннолетие	32
Солнечные зайчики	35
Елена Ионова	38
Варя	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Невероятности

Сборник рассказов

Авторы: Бенкендорф Катрин, Александрова Алена, Ионова Елена, Габимова Гюляра, Кондратьева Наталья, Твардовская Марианна, Чайкина Мария, Шитова Людмила

Алена Александрова *Дизайнер обложки*

Алена Александрова *Иллюстратор*

© Катрин Бенкендорф, 2021

© Алена Александрова, 2021

© Елена Ионова, 2021

© Гюляра Габимова, 2021

© Наталья Кондратьева, 2021

© Марианна Твардовская, 2021

© Мария Чайкина, 2021

© Людмила Шитова, 2021

© Алена Александрова, дизайн обложки, 2021

© Алена Александрова, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-9194-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Когда мне было 9 лет, я написала свой первый рассказ, сидя на печке у бабушки в деревне. Под монотонное завывание вьюги за окном и потрескивание огня в печи, я, укутавшись в старую шаль, писала о том, чего никогда в жизни не видела.

Я писала про черные дыры и космических монстров. Черные дыры засасывали людей и выбрасывали на каменистых планетах, населенных шарообразными монстрами с острыми зубами, которые пронеслись над поверхностью земли целыми полчищами. Странный сюжет для девятилетней девочки, но тогда мне об этом никто не сказал. Просто потому, что никто и никогда не видел этого рассказа. Я написала его в одном из своих школьных черновиков, которого потом постигла суровая участь всех черновиков – его беспощадно утилизировали.

Но я тогда не расстроилась. Подумаешь, рассказ. Просто бредовая писанина маленькой девочки.

После этого я не раз писала, возможно даже, неплохие рассказы, но мир их не видел. Ни один мой рассказ до 28 лет мир не видел.

Я считала свое творчество чем-то незначительным. Мне казалось, что я не достойна того, чтобы публиковаться, ибо кто я такая? Я сравнивала с себя с Достоевским, Чеховым, Толстым и неизбежно проигрывала в этом сопоставлении. Мне потребовалось немало времени, чтобы осознать одну важную вещь.

. И именно это делает каждое произведение . Суть творчества – в совершенно уникальном, особенном выражении души человека бесценным

И как бы не был гениален Достоевский, он – не ты. Он никогда не испытывал твоих чувств, никогда не переживал твоего опыта и никогда не смог бы написать то, что сможешь написать ты. Только потому – что все мы совершенно разные и неповторимые, и всякое творчество обладает одной неизменной характеристикой – *. оно исключительно*

В детстве мне никто не сказал, что я могу стать писателем. Мне пришлось быть смелой и сказать это себе самой. Мне не говорили, что мое творчество – ценно, мне потребовались годы, прежде чем я это осознала сама. И вот пришло время, когда я смело могу сказать это другим. И помочь им реализовать страсть своей души – выразить себя через слово и дерзнуть показать миру свое творчество.

В этом Сборнике рассказов собраны неповторимые истории самых разных людей. Абсолютно непохожие авторы, исключительные рассказы. Каждый из них – проделал не малый путь для того, чтобы вы сейчас смогли прочитать его историю. Это потрясающие, талантливые и целеустремленные люди.

» – это те истории, которые могли бы так и остаться не рассказанными, если бы их авторы не проявили определенную смелость и не пошли бы за зовом сердца. *«Невероятности*

Я восхищаюсь каждым из них, глубиной их души, их искренностью и упорством. И приглашаю вас окунуться в их неповторимые миры.

*С любовью и благодарностью,
. Катрин Бенкендорф*

Алена Александрова

Космические кадеты

Глава 1. Карнавала не будет

«Привет, мам! Мой день на корабле проходит ровно, совсем без потрясений. Мари, наш капитан, учит нас всем премудростям жизни кадетов. Я так привык и уже забываю, что нахожусь вдали от Земли.

Спим мы каждый в своей каюте. Девчонки в левом крыле, мальчишки в правом. У нас с дисциплиной строго. Скажи папе, что его оболтус тут дров не наломает.

Кормят здесь хорошо. Шеф-повар с планеты Сафры большой спец. А какие у него лягушачьи лапки! В смысле, у него вместо рук лягушачьи лапки. Удивляюсь все время, как у него так ловко и быстро получается готовить для нас свою вкуснятину.

А еще на корабле я познакомился с классными ребятами. Они кадеты, как и я, парни и девчонки, лет 15—19. С кем-то у меня получилось найти общий язык, а с кем-то не очень. Анна из числа тех, с кем у меня крепкая дружба. Смелее и умнее девчонки не найти. Она выиграла все соревнования по ведению переговоров с разными цивилизациями. Анна отличница по языкам, поэтому ее и взяли в кадеты. Еще она ведет у нас писательский кружок и подтягивает желающих по литературе. Конечно, с моими знаниями зарубежных писателей, я исправно хожу к ней на занятия. Надо же мне потом говорить о чем-то с девочками на танцах.

Логан – один из моих близких друзей и самый крутой парень в нашей компании. Он старше и физически сильнее нас всех. Но это не такое уж и преимущество. Мам, по физподготовке у твоего сына 7 из 7. Я слежу за своим здоровьем и питанием.

Ладно, мам. Тут нас всех зовут на собрание. В следующий раз напишу больше. Твой любящий сын Дон».

Дон закрыл виртуальное письмо и нажал на планшете кнопку отправить. Он был грустный как никогда. В письме Дон был не совсем самим собой. Скорее всего, это письмо мог отправить ловелас и хохмач Логан. Задумчивый и исполнительный, Дон не имел много друзей, а тем более друзей-девчонок. Он дружил, в основном, с Анной, иногда вел поварские разговоры с шеф-поваром с Сафры и немного общался со знакомыми ему ребятами. С Логаном у него были странные отношения. Рыжий парень с большими белыми зубами не упускал случая подшутить над Доном. Но врагами их назвать все же было нельзя. Что-то в образе Логана нравилось молодому кадету, хоть он себе в этом и не признавался: какая-то смелость, умение найти общий язык со всеми, уверенность. Учеба по гуманитарным наукам у Логана не шла, в отличие от военной подготовки и рукопашного боя. Но каким-то чудом он умудрялся получать хорошие оценки по многим дисциплинам. Логан дружил с большим количеством ребят и девчонок разных курсов и был на хорошем счету у преподавателей. Но порой Логан перегибал палку, его поведение и шуточки раздражали и пугали многих молодых кадетов.

Если бы родители видели их сына, то удивились бы. В каждой каюте было большое зеркало. Дон подошел к нему вплотную и долго рассматривал своего двойника. Парень, который смотрел на него, был немного не такой как в письме. Среднего роста, курносый, с бледной кожей и темными длинными волосами, он не походил на спортсмена или культуриста. Который месяц Дон давал себе обещание пойти в спортзал. Хотя сказать честно, его с трудом можно было назвать, совсем уж, задохликом. Просто пару месяцев в спортзале подтянули бы мышцы и подчеркнули его юношескую фигуру. Анна грозилась привести своего друга в форму, но ребята все время корпели над своими учебниками, точнее планшетами. И ведь не зря. Дон самый первый в классе справлялся с починкой бортового компьютера. А в экстремальных ситуациях лишние пару секунд решают все.

Семья Дона была не богата и не имела никаких полезных знакомств. Дону пришлось всего добиваться своими силами, упорно работая над собой. Еще в детстве он мечтал быть полезным людям, стать героем или космическим офицером, как и многие мальчишки. Школьником он

проявлял способности в математике и программировании, но спортивные навыки, как показал определяющий профессии тест, были слабые. И можно было даже не думать о службе военного космического офицера. Дон решил не сдаваться. Он четко определил для себя, что обязательно станет космическим инженером, будет полезным своей команде и Федерации Земли. И если даже не спасет какую-то планету от разрушения, то уж точно наладит работу техники на корабле.

С Анной Дон действительно проводил много времени. Здесь молодой кадет в письме не соврал. Стройная, симпатичная, добрая и умная Анна. Ее светлые волосы всегда пахли корицей и весенней теплой грозой. Дон мог слушать ее рассказы о книгах, наверное, бесконечно. С этой девушкой ему было легко, он мог общаться с ней свободно и непринужденно, ведь она всегда его поддержит. Он любил смешить Анну и всегда переспрашивал у нее имя автора очередного произведения. Анна не шла на уловки, отшучиваясь, что уже забыла.

Они познакомились совершенно случайно, в библиотеке. В тот день компьютеров на всех не хватило и Анна, долго не выбирая, решила сесть вместе со скромным, тогда еще совсем необщительным Доном. Ребята разговорились и неожиданно для себя прониклись симпатией друг к другу. Этот случайный выбор девушки, как оказалось впоследствии, стал счастливым для них обоих. У ребят было много общего, они любили учиться и мечтали стать настоящими космическими моряками. Дон не пропустил ни одного собрания писательского клуба Анны. И, действительно, немного увлекся чтением детективов и фантастики.

У Дона и Анны был свой особый мир, особая атмосфера. Умница и красавица Анна с воодушевлением рассказывала о своих идеях и мечтах. Неосознанно Дон стал для нее очень важен. Возможно, это была первая любовь.

Дон уже 15 минут стоял, задумавшись перед зеркалом. В его голове мелькали последние события на корабле. Скоро состоится весенний концерт для кадетов этого космического судна, которое называется «Майра». На самом деле это были соревнования среди учеников корабля. В некотором роде боевые учения и демонстрация сил. А что? Полезно и музыкально. Молодёжь от таких мероприятий в восторге: позитивные эмоции, выступления любимых рок-групп и танцы. На каждом курсе для студентов готовился какой-то сюрприз. Дону он не давал покоя. Может быть, им дадут какое-то настоящее задание, или, возможно, тех, кто хорошо справятся, ждет какой-то особенный подарок. Его мысли прервал голос по радио корабля: «Кадеты „Майры“, просим всех собраться в столовой для важного объявления. Оно касается предстоящего концерта».

«Ну что, рейнджер Дон, надо идти», – Дон накинул на себя кадетскую куртку, привычным движением руки убрал челку, которая иногда попадала в глаза, и отправился к месту сбора.

В коридоре его встретил Логан:

– Дон, какими судьбами! Ты не торопишься на собрание? А, ну да, такие кадеты как ты получают новости на языке программистов. Может, ты мутируешь и скоро у тебя появится чудо-слух.

– Скорее это ты мутируешь, Логан. Если не перестанешь просить добавки морского соуса у нашего повара.

– Это ты зря! Соусы у него что надо. Как там Анна, готовится к концерту? Скажи ей, что я клянусь регулярно приходить на собрания книжного клуба, если первые три танца она обещает мне.

– Вот сам ей об этом и скажи, – Дон нахмурился.

– Тише, Ромео! Ты так злишься, будто я учебник у тебя отбираю.

Они вошли в столовую. Кадеты всех курсов были в сборе. На первых двух рядах сидели старшекурсники и старшекурсницы. За ними сидели в основном ребята курсов немного помладше, которые подавали большие надежды. Все новички хотели дружить с этими кадетами, чтобы повысить свои навыки, научиться чему-то, и, конечно, мечтали пройти обучение

до конца и стать старшекурсниками. У старшекурсников уже была возможность на стажировку. Но чаще всего самых юных кадетов никто не замечал. Можно сказать, для них первый год был испытательным и эмоционально очень тяжелым. В этот год обучения было особенно необходимо проявить себя и дальше выдавать высокие результаты, чтобы тебя запомнили преподаватели и твой капитан. Дон и Анна учились вместе на первом курсе, а Логан был уже старшекурсником.

Дон подошел к ряду, где был весь его курс, и сел рядом с Анной.

В зал зашли представители Федерации. Трое мужчин в военной форме. Сосредоточенные, спокойные, по их лицам ничего нельзя было узнать. Даже мускул не дрогнул. Кадеты притихли.

Тот, что стоял в середине, достал какой-то конверт, распечатал его и стал читать вслух: «Уважаемые кадеты, концерт, который должен был пройти в следующем месяце на корабле „Майра“ по случаю окончания обучения, откладывается. Вместо него вас ждут экзаменационные тесты на симуляторах, письменное эссе и экзамены курсов по командной работе на корабле».

По залу прошло гулкое: «Как окончание обучения? Экзамены?»

Первый в тройке представителей скомандовал: «Отставить! Это еще что за пререкание со старшими по званию».

Второй продолжил читать: «Дальнейшие инструкции вы получите у своих капитанов».

Третий, с планшетом в руке, подошел к капитану каждого курса и поблагодарил за службу. Он подошел и к Мари, капитану 1-го курса, курса на котором учился Дон, и пожал ей руку. Глаза Мари наполнились слезами, но она, как и подобает офицеру, не дала себе проявить такую слабость.

«Служу космическому флоту Земли», – дрожащим голосом выдавила из себя Мари.

* * *

Шла вторая неделя экзаменов. Ребята отлично справлялись. Хоть все и были расстроены последними новостями, но если руководство приказало, значит, так надо.

В кафе на верхней палубе корабля сидели двое. Это были Дон и Анна. Дон что-то сосредоточенно печатал в мини планшете. Наверное, заметки по предстоящему тесту, готовился к экзамену. Анна пила молочный коктейль и задумчиво смотрела сквозь прозрачную стену в просторы космоса.

– А что, если после экзаменов нас вернут снова на Землю, в наши семьи? Кто знает, может быть это последний раз, когда мы с тобой разговариваем, – печально сказала девушка.

Дон, не отвлекаясь от своего дела, поправил челку и, не задумываясь, ответил Анне в привычной своей манере:

– Будем переписываться. Или даже выходить в видео звонки. Также как на корабле.

– Хम्म..

– Мы живем в продвинутом мире, люди в разных галактиках умудряются как-то общаться. А ты боишься потерять связь на Земле.

– Нет. Ты меня не понял. Конечно, есть связь, компьютеры. Но вот так поговорить, вживую, вот как сейчас мы с тобой разговариваем. Я думаю, ничто не может заменить живого общения...

Дон отложил свой планшет. И с насмешкой посмотрел на поникшую девушку:

– Я к тебе приеду в гости. Обещаю, что обязательно приеду. Ты мне веришь? Ну, посмотри в эти честные глаза ботаника. Разве они могут солгать?

– Но ты ведь не знаешь, где я живу. А вдруг я живу далеко от тебя... Знаешь, я буду помнить о нашей дружбе всю жизнь... Всю!

Дон немного смутился. Ему и мысли не приходило, что их отправят на Землю. Вряд ли, как подсказывала его интуиция. Зачем же тогда эти все бессонные ночи за учебниками и чер-

тежами, изнурительные экзамены и напряженные тесты, эти долгие месяцы упорной работы. А как же его мечты о карьере в команде на корабле. Он уже строил грандиозные планы. Как он летит в экспедицию в далекую галактику, как он быстро находит неисправность главного компьютера корабля и возвращает надежду на благополучное окончание экспедиции своей команде.

Анна? Анне он желал того же. Точнее об этом он как-то не думал. Она была ему хорошим собеседником и другом, которому можно доверить свои сомнения и страхи, мечты и надежды. Анна? Скорее нет. Он не задумывался, что бы он делал без нее. Для Дона Анна была просто другом – знакомым, товарищем по несчастью, точнее по учебе на корабле «Майра».

И хотя Дона немного удивили слова Анны, парень сразу нашел, что ей ответить:

– Ну, с чего ты взяла, что нас отправят на Землю. Мы прошли годовой курс обучения на «Майре». Я думаю, нам, скорее всего, дадут другой корабль на второй курс. А может нас решат отправить на орбиту для изучения работы штаба.

Анна надула губы. Похоже, девушка была очень сильно расстроена предстоящей разлукой. И Дон, наконец, обратил внимание на ее состояние. Он отложил планшет. И устало вздохнув, постарался успокоить Анну:

– Ой, ну, в крайнем случае, нас отправят на каникулы, чтобы провести родных. А потом мы снова увидимся.

Выражение лица Анны не изменилось, она подняла глаза на Дона. Ее лицо стало еще более расстроенным, в больших голубых глазах грозилась вот-вот появиться слезы.

Дон сдался.

– А-а-а, ну ладно. Я обещаю. Я приеду к тебе в гости. Обещаю. Или пропадет гравитация!

Девушка наконец-то засмеялась.

– Ладно. Но ты обещал!

* * *

Анна как всегда была права. После экзаменов кадетов снова собрали в столовой и огласили списки. Почти все учащиеся отправлялись домой. Только старшекурсников и некоторых отличников младших курсов брали в команды на разные корабли в качестве юнг на стажировку. Еще кое-кто попал в штаб в архивный отдел помощниками по ведению архивов. Дона и Анну не взяли никуда, удача в этот раз улыбнулась не им.

Отбывающим кадетам дали время на сборы и на прощание с друзьями и капитанами. Дон глубоко в душе не терял надежду на возвращение на «Майру». Он собрал все свои вещи в каюте, посидел на кровати, попрощался с двойником в зеркале, пообещав ему, то есть себе, что еще вернется. И отправился ждать в общем коридоре возвращения Анны. Но она опаздывала.

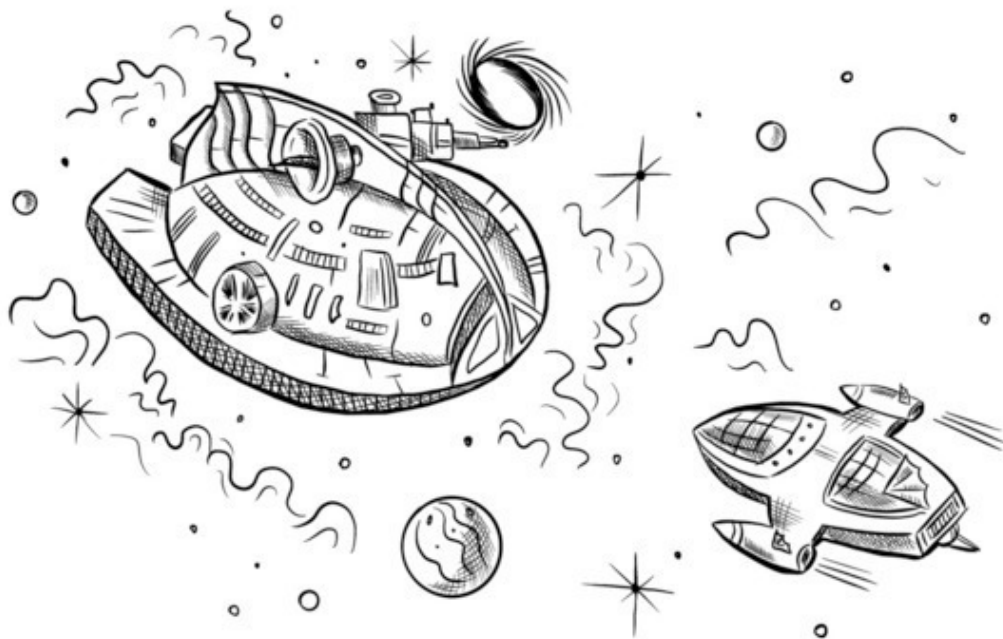
Вдруг его ударили по плечу. Он обернулся. Это был рыжеволосый амбал Логан:

– Ну что, друг. Вот и закончились наши игры. И с Анной я так и не потанцевал. Ах! Если бы я был как ты, то Анна обратила бы, наконец, на меня внимание. Хотя нет. Я не хочу быть таким как ты, брат. Ха-ха-ха!

Громкий хохот Логана раздался по всему залу. Его огромные плечи заходили вверх и вниз в такт его голосу. Не дождавшись ответа, он стал хлопать и других ребят по плечу, что-то говоря им напутственное.

Дон удивленно смотрел ему в след и думал: «Хмм. Анна выбрала меня. Вот, дурак, этот Логан. Одно веселье на уме».

Все обнимались, смеялись, что-то передавали друг другу. Скорее всего, это походило на начало, а не на конец. Или на какое-то торжество, день рождения, Новый год. В последние минуты пришла Анна. Не успев ничего сказать, Дон пожал ей руку и двинулся в космолет с другими, оставив девушку ждать своей очереди.

Глава 2. Миссия «Спасатели»

Прошло почти полгода. Все это время они не видели друг друга. А теперь их двоих требует к себе в кабинет Маршал Космической Федерации. Что они могли натворить такого ужасного, никто и подумать не мог. А они тем более. Единственное, что им сказали, что дело очень срочное.

Дон и Анна не знали, что им придется встретиться после долгой разлуки вот так. В коридоре было душно, как на Венере без скафандра. Рядом с кулером, в том же коридоре, сидела за столом секретарша. Скоро должен был прийти работник и отремонтировать сломавшийся кондиционер, этот адский аппарат нового поколения. Дон сидел в кресле, нервно постукивая пальцами по обивке. Анна стояла у стены и пила воду из бутылки. Девушка была в гневе:

– Ты ведь обещал! Я думала, ты мне друг!

Дон не отвечал. Девушка сделала глоток воды и продолжила:

– Я тебе доверяла. Делилась своими планами и мечтами. Рассказывала про писателей. Какую музыку люблю. Поддерживала тебя на экзаменах.

– Я был с моей кузиной Бобби. Ко мне приехала кузина. Я не мог оставить ее одну.

Руки Дона вспотели от напряжения. Ему было душно совсем не от жары. Голубые потертые джинсы и белая футболка прилипли к телу.

– Ну, конечно, она ведь кузина!

Дон нервно поправил челку, что лезла в глаза.

– Анна, не будь ребенком. Я не мог к тебе приехать. Я расстроен этим так же, как и ты.

Анна стояла, скрестив руки на груди. Она была похожа на горящий факел в своем летнем оранжевом платье.

– Ты предал своего лучшего друга. Хотя, нет, теперь у тебя новый лучший друг – кузина!

– Бобби исполнилось только 2 года.

– У Бобби есть родители. А-а-а. Может, у кузины есть красивая няня!

– Так! Прекратите! Я больше не хочу слышать это! – не выдержала секретарша, неожиданно повысив голос.

На столе в приемной зазвонил телефон, девушка-секретарь взяла трубку.

– Всё... Вы можете проходить в кабинет, – она проводила их гневным взглядом, поправляя очки.

Ребята просидели у Маршала около часа. Хорошая новость: их снова брали в космос для одного важного дела, срочного и, как оказалось, очень ответственного. «Майра» была в опасности. Корабль был сломан и висел в космосе. На борту есть гость, посол цивилизации Джаберов – господин Шиу. Он должен прибыть на Землю с тоннами чернозема со своей планеты.

После того, как на нашей планете произошла авария на одной крупной химической станции, почва стала не пригодной для выращивания растений. Под угрозой вымирания оказались многие виды растений и животных. Нужны были природные ресурсы, чтобы спасти экологию Земли, следовательно, союзники. Такую планету нашли в соседней галактике, планету под названием Джакар. На Джакаре, где жили джаберы, условия жизни были очень похожи на земные: почва, вода и атмосфера были пригодными для землян. Значит, возможно, там были и природные ресурсы. Космическая Федерация во времена, когда космос стал гораздо ближе и более открыт для дальних полетов, давно наблюдала за этой планетой и их жителями. Наши цивилизации заключили дружественный союз, который был очень выгодным как нам, так и им. Джаберы были согласны делиться своими природными богатствами: водой, почвой, лесом, природными ископаемыми, семенами растений и представителями некоторых видов фауны. Земляне со своей стороны обещали планете джаберов помочь с приобретением косми-

ческих самолетов и бытовых машин. И, конечно, это должно было положить начало дружбе жителей двух планет.

Для встречи посла нужен был дипломат, который смог бы рассказать ему про Землю и ее миссию во Вселенной. И конечно, нужен был тот, кто бы хорошо разбирался в оборудовании «Майры». Дело было не такое уж и сложное, без военной угрозы, как прогнозировали в штабе. Да и корабль находился довольно близко к Земле. Но все же ответственное и важное.

* * *

Уже второй месяц «Майра» болталась в космосе совсем не далеко от червоточины, которая бы за считанные минуты перенесла бы корабль в Солнечную систему. Моряки космоса – экипаж судна, вели себя вполне спокойно. Хотя их могли бы атаковать космические пираты. Всякое может быть. Но корабль находился, по их словам, в безопасности. Возможно, они просто не хотели паники гостей.

По линии связи со столовой корабля передали:

– Г-г-господину послу нужно к-к-как можно больше м-м-молочных коктейлей с-с-с зонтиками.

Это был голос молодого секретаря господина Шиу. Джабер-секретарь немного заикался, но, не смотря на такой дефект, посол его очень ценил за преданность, интеллект и доброту.

– Да, конечно. Сейчас будет, – стараясь говорить как можно спокойнее, ответил в трубку шеф-повар Сэнди, тот самый с планеты Сафры.

– И в-в-включите ту п-п-песню. Ну, п-п-последнюю, что иг-г-г-гала.

Не дождавшись ответа, секретарь отключил связь.

Шеф-повар негодовал: «Видимо нашему послу нравится земная культура. И молочные коктейли. Ну, хоть этот гость не требует от нас готовить ничего из мяса и рыбы. Да в таких количествах как он любит заказывать. Чем я буду кормить нашу команду тогда?!»

Его очень беспокоила участь повара, которого бы съела недовольная команда. А ведь и молока и курицы оставалось все меньше и меньше. Помощники подтрунивали над ним, но очень деликатно.

Так как никто никуда не летел, а это приблизительно 100 человек, все отдыхали, периодически встречаясь в кафе в свободное время. Но работа по осмотру оборудования проводилась каждый день. Почти каждый день также проводилась уборка то роботами, то юнгами. Все понимали, что это лишь послабление в работе, а не полноценный отдых. К тому же на борту политические гости. Важно не ударить в грязь лицом. Если опозоримся, то на всю галактику. Так что никаких нарушений дисциплины и порочащих честь мундира действий.

А в это время к «Майре» спешил космолет с помощью, отправленной с Земли. На его борту Дон и Анна готовились к миссии. Сказать, что между ними было недопонимание или конфликт нельзя, они все-таки офицеры. Но все же, то, что было раньше, во время учебы, куда-то ушло. Наверное, ребята так были заняты подготовкой к миссии, что просто не могли найти времени поговорить по душам.

– Только настоящий друг поможет своим друзьям, попавшим в беду. Он потратит все свои силы и все свое время, когда это необходимо. И даже порой в ущерб себе. Так поступают те, у кого большое сердце и великая душа, так поступают друзья. Записал?

– Да, г-г-господин посол. Скажите п-п-посол, это слова для главной р-р-речи?

– Это? Нет, думаю написать новую пьесу или роман. А вообще слова очень хорошие. Ты как считаешь?

Молодой секретарь, немного боязливо наблюдавший за послом, улыбнулся благодарно:

– Да оч-ч-чень. Вот бы в-в-все джаберы услыш-ш-шали это.

– Конечно, а еще лучше, если бы были такими. Возможно, было бы меньше войн.

В дверь постучали.

– Да-да, войдите. А нет, не так. Если ты с добрыми намереньями да без оружия, входи, не пожалеешь.

Посол театральным жестом закинул часть накидки через плечо. Секретарь открыл рот от удивления. Но тут же вспомнил, что он должен посмотреть, кто требует аудиенции. Встал и побежал к двери. Секретарь не успел сделать и двух шагов, как дверь распахнулась, и появился Джафа. Он был мрачнее тучи. В политической жизни народов планеты джаберов не все было гладко. Чтобы проверить, что посол сделает все как надо, были посланы представители разных партий. Джафа был представителем от партии Архиджаберов. Вечно недовольный, дотошный и скрытный. Посол к нему привык, хоть и его этот джабер немного выводил из себя.

Джафа пришел сообщить, что скоро прилетит группа с Земли для починки корабля. Скоро они смогут отправиться в путь.

– А как же к-к-концерт? Господин п-п-посол, – встревоженным голосом спросил молодой секретарь, помощник и друг посла Шиу.

Джафа немного повеселел.

– А что концерт? Чем больше зрителей, тем лучше.

– Но г-г-господин посол у нас с-с-совсем нет на это времени. Что мы с-с-скажем королеве и к-к-королю.

– Не волнуйся, мой друг. Концерт совсем не навредит. А королю я потом все сам объясню. Ты пока расскажи всем нашим эту новость, пусть готовят выступления.

На следующий день космолет Дона и Анны пристыковался к «Майре». После первого инструктажа всех прибывших разместили в каютах и дали время отдохнуть. Далее была насыщенная программа. После обеда следовала церемония знакомства с гостями и послом, встреча с командованием «Майры» по поводу задач и проблем, которые за короткое время надо было решить. Затем ужин и долгожданный отдых.

Церемония знакомства с послом прошла чинно по всем правилам предписанным уставом Федерации. Всех новоприбывших гостей представили по имени и званию. Затем посол произнес приветственную речь и поблагодарил всех за отклик. Он внимательно наблюдал за всеми офицерами и сразу заметил Дона и Анну. Его удивило несоответствие их возраста и звания. Такие и молодые и уже такое важное задание. Еще проницательный посол Шиу, заметил, что между ребятами есть дружественная связь. Почувствовал он и, что друзья были в ссоре.

* * *

Уже несколько дней Дон вместе с другими механиками занимался бортом компьютером. Анна все время проводила с послом Шиу. Она рассказывала ему о Земле, о ее жителях, истории и культуре. О том, что принято среди людей, об их убеждениях и ценностях. Шиу со своей стороны находил много общего с его народом и каждый раз задумчиво улыбался.

Джаберы были очень похожи на людей, их можно было назвать человекожабами. У них была зеленая холодная кожа и наличие кроме легких жабр, что позволяло долгое время находится под водой. Сами джаберы по характеру и ценностям, были близки к людям. Они любили детей и заботились о своем благополучии. Но в отличие от землян были немного диковаты и воинственны, их цивилизации еще только предстояло техническое и гуманитарное совершенство. Пока же они жили в согласии с тем, что давала им природа. Лишь богатые и уважаемые джаберы могли позволить себе космические гаджеты и даже космолеты.

Посол Шиу был уважаемый житель планеты. Он был мудр, стар и скромен. Маленького роста с седыми волосами в простом одеянии. К его советам прислушивались даже короли. Господин Шиу очень любил своих соплеменников и хотел для них только лучшего. Он смог убедить короля и его советников в пользу такого соглашения с землянами, которое должно было положить начало нового времени на планете Джакар.

В это время на корабле «Майра» было спокойно и безмятежно. Но невероятные события не заставили себя долго ждать...

Глава 3. А может все не случайно

Дона очень беспокоила причина поломки корабля. Все настройки были сбиты как будто вручную, другими словами, специально. Сам сбой такого уровня произойти вряд ли мог. К тому же, когда Дон был в отсеке и работал, то также заметил, что за ним кто-то следит. Сначала он не придал этому значения. Возможно, кто-то заблудился в витиеватых коридорах «Майры». Но когда дело дошло до коробки с датчиками, его опасения подтвердились. В последние дни, вообще, стало твориться что-то непонятное. Все его отчеты были стерты из базы данных и инструменты для починки проводов были не на своем месте. Вся команда рабочих инженеров вместе с Доном была немного в смятении. Все списали на уборщиков и сбой в сети.

Нужно было с кем-то это обсудить. Единственным человеком, который всегда подкидывал идеи, была Анна. Но она была занята послом. Да и вообще, Дон не хотел снова выяснять отношения. Закончив дела, он решил пойти в кафе, попить содовой и немного подумать.

В кафе и яблоку некуда было упасть. Дон сел за столиком рядом с компанией джаберов-воинов из охраны посла. Они пили молочные коктейли, смеялись над шутками и временами шушукались. Дон сидел очень близко и хорошо мог слышать каждое слово.

– Ребята, кажется, я объелся. Если что, донесите меня до каюты, пожалуйста.

– Нет, Яо, оставим тебя тут. Может кто-нибудь из окружения посла тебя заметит и докатит до твоей кровати.

– Ха-ха-ха, – засмеялись все трое

Джабер, который сумел так рассмешить друзей, добавил веселья:

– Может Джафа, а может секретарь посла или сам посол тебя дотащат. После вчерашней молочной отрыжки и слов «я больше так не буду» ты теперь для посла и его приближенных звезда. Вот и мы, охрана, благодаря тебе отличились.

Самый большелобый зеленый джабер подхватил:

– Ли, ну ты скажешь «может Джафа». Это же тот, который самый высокий с зализанными волосами? Скользкий тип. Постоянно спрашивает у меня, где посол. Он мне еще на выборах не понравился. Уж он-то нашего Яо точно в карцер отведет.

Джабер по имени Яо решил посплетничать:

– Мин, скажи еще, что кто-то специально остановил корабль.

Большелобый Мин с охотой развил эту тему:

– Ребята, я вам уже говорил, это мегарианцы. Они наши соперники и давно мечтают помешать нам. У них же супер новые технологии. Может они пролетали мимо, включили установку, и все, корабль, того, сломался. Мне еще отец рассказывал про то, какие у них корабли и машины для земледелия.

Ли, темно-зеленый джабер, стал серьезнее:

– Да, у джаберов врагов полно. Хотя и мы не паиньки. Помните, что творили наши предки. Им и дня нельзя было прожить без войны. Теперь всюду нас не любят и побаиваются. Сейчас хоть наш посол, добрый джабер, все поправит.

Трое одновременно вздохнули и подняли бокалы с белым напитком.

– Все, пора парни. Пора по койкам. Ну что, Яо?! Я тебя дотащу до кровати. Мне как раз по пути, – с усталостью и грустью сказал большелобый Мин.

Дон долго думал над их словами.

«Мегарианцы – давние враги джаберов. Но чтобы произошла поломка, надо было быть на корабле. Неужели на судне мегарианец? Хотя их так легко выявить, да и технологии у них не на таком уровне. Надо искать мегарианца с двумя парами рук и рогом на спине. Да нет!

Бред какой-то... А что, если это, как-там его – Джафа. Кажется, я его видел, когда проходил мимо апартаментов посла, когда был инструктаж», – размышлял про себя парень.

Так и не придя ни к какому решению, Дон отправился к себе в каюту готовиться ко сну. «Утро вечера мудренее», – подумал он про себя, засыпая.

* * *

«Майра» во всю готовилась к праздничному концерту. Посол и Анна составляли программу выступления. Вечер должны были вести ведущие, Анна и секретарь посла. Они будут объявлять номера с танцами и песнями двух союзных цивилизаций. Выступить решили ребята из команды и некоторые джаберы из охраны посла. Ну, как решили, скорее, им приказали. И шеф-повар Сэнди Осаго, давний друг Дона и Анны еще со времен кадетства на «Майре», готовил свой номер с поющими бокалами. В завершении посол обещал сказать речь о дружбе между разными народами, и далее, возможно, танцы.

– Анна, скажи, почему ты так рассержена на Дона? Я видел в глазах юноши, что он очень переживает. Может, тебе стоит поговорить с ним и помириться. Вы же столько всего вместе пережили.

Анна отвлеклась от составления списка. Бездонные голубые глаза стали печальны.

– Понимаете, он мой лучший друг. И мне он очень дорог. Но когда закончилась учеба, он забыл про меня. Он даже не написал.

Девушка чуть не заплакала. Маленький седой джабер снял очки и, подав ей бумажную салфетку со стола, задумчиво поднял глаза к потолку:

– Друзья детства, как и первая любовь, всегда остаются в сердце. Но жизнь многое меняет, многое забывается. Если ваша дружба была настоящей, крепкой, как корни, что держат дерево, Дон еще вспомнит тебя и, возможно, даже никогда не забудет. Ты должна простить его. Я уверен, вы помиритесь.

На этом Анна и посол Шиу попрощались и пожелали друг другу спокойного сна. Посол решил больше не возвращаться к этой теме, видя, как она была болезненна для девушки. Однако в душе Шиу все же очень переживал за ребят и надеялся на скорое их примирение. Ведь и он когда-то был таким же молодым, и поэтому сейчас хорошо понимал Анну.

Все-таки, джаберы очень похожи на людей.

Глава 4. С миру по нитке

В этот раз Дон остался в отсеке возиться с борт компьютером дольше остальных. Надо было понять, как подсоединить провода. Смесь электроники, техники и компьютерного программирования – вот такой была старая добрая «Майра». Вдруг он снова почувствовал скользкую тень. Кто-то ходил около входной двери. Дон решил покончить с этим и, наконец, узнать, кто этот шпион. Он подошел к столу рядом с входной дверью, как будто был занят чем-то. Тень отвлеклась. Дон, воспользовавшись моментом, тихонько подкрался и быстрым рывком открыл дверь.

– Сюр-приз! – Логан не ожидал, что Дон так поступит и сразу сказал первое, что пришло в голову, точнее, сказал через несколько секунд, когда их взгляды застыли в удивлении друг на друге.

Увидев за дверью Логана, Дон совсем не смутился. Его карие глаза вспыхнули огненными искорками азарта. Он был готов к любому повороту, чтение детективов не прошло впустую. Факты, дедуктивный метод, хладнокровие и непредвзятое отношение ко всему, таков был Дон в данный момент:

– Ну, здравствуй, Логан. Ты что следишь за мной? Да и как ты оказался тут, на корабле? Я тебя в космолете не видел.

– Дон, ты меня напугал совсем. Минуточку. Сейчас я тебе все объясню. Меня отправили с экипажем команды на эту миссию, когда кончились экзамены. Я здесь уборщиком работаю, младшим юнгой. Только... Анне не говори.

Логан немного замаялся. Дон не стал над ним смеяться или шутить. Он знал, что это такое, когда тебя дразнят. Да и любая работа хороша, лишь бы на корабле.

– Так вот кто пассатижи спрятал. А зачем ты тут около двери стоишь?

– Донни, я только один раз. Хотел подшутить. Прости, брат, – Логан сделал виноватое лицо.

– Ладно. Забыли. Стой! – Дон снова насторожился и нахмурил свои густые прямые брови. – Значит и сбой в сети тоже твоя работа?

– Фух! Не хотел говорить, но тебе скажу. Мы же на одной стороне. Это секрет нашей Федерации. Наше правительство опасается за исход всего дела. Точнее, чтобы все прошло удачно, решили нарядить многих военных ребят в юнги и уборщики. Сам посуди, на борту джаберы, ребята воинственные, со своими причудами.

Дон не мог упустить такую возможность и спросил:

– И как идет служба? Было что-то подозрительное?

Громила и ловелас Логан сделал вид, что не понял:

– Нет... А что ты что-то тоже заметил? А-ха-ха. Расслабься. Если я на посту, значит, все норм.

На другой день по радио «Майры» объявили всем, что причиной поломки корабля стала крыса. Она вероломно залезла в коммуникационный узел к борт компьютеру и перегрызла провода. Наверное, успела попасть на судно при отправке. Все окрестили ее космической крысой-злодейкой и разошлись по своим делам. Теперь можно спать спокойно. Виноватых нет. Политическое напряжение, можно сказать, снято.

– Крыса?! Вот все удивятся. Чтобы на моей кухне появились грызуны. Уф-ф! Надо срочно обработать все продукты и холодильники, – шеф-повар Сэнди Осаго был всегда в курсе последних новостей, даже не выходя из своей кухни и не бросая своих обязанностей. Он чистил на кухне кафе своими ловкими лягушечьими лапками креветки к ужину.

На кухне сидел и Дон:

– Шеф, скажи, а кто-то думал, что поломка корабля – это не случайность? Вообще, ты тут в кафе много времени проводишь. Ты, наверное, слышал, что народ говорил? А то я совсем все пропустил и запутался.

Сэнди немного подозрительно посмотрел на Дона. Но так как они были давние друзья, ему можно было доверять.

– Знаешь, разные тут слухи ходили. В основном выдумщики, которым бы посплетничать на политические темы. У них же как, – дай только повод. Ну, хоть теперь все успокоятся. Сказано же, крыса провод перегрызла.

Дон в задумчивости потер подбородок:

– Ну а сам как думаешь? Возможно, что слухи были правдой, хоть частично?

– Я, конечно, джаберов не очень люблю. Но все же народ у них не такой. Они любят воевать, идти иногда на хитрости, но слово свое сдержат. Во всяком случае, в этот раз, я думаю.

Они еще немного поговорили. Сэнди рассказал Дону о своих новых рецептах рагу и новых сотрудниках на кухне. Пришло время прощаться, у шеф-повара еще было много дел:

– А сейчас, друг, извини, давай заканчивать наш разговор. Скоро придет моя команда, будем готовить меню к праздничному ужину в честь концерта. Надо будет все подготовить. Сегодня, кстати, на ужин будут креветки под молочным соусом. Надеюсь, я смог помочь тебе.

* * *

Разговор с другом Сэнди был полезным, но все же дал мало для расследования которое вел Дон.

«Жаль, что некому рассказать про все, что я знаю о поломке», — Дон задумался и вспомнил об Анне. Об их учебе и разговорах, о времени, проведенном на «Майре» в кадетстве. Очень важно, когда рядом есть родственная душа, близкий человек, готовый помочь, выслушать, поднять настроение. Человек, которому можно доверить все свои сомнения, и какими глупыми они не казались, он все равно выслушает, даст совет, поддержит. Таким близким человеком для Дона и была Анна. И только сейчас молодой кадет начал понимать чувства Анны, и то, что хотела ему сказать девушка там в кафе.

Но необходимо было продолжать свое расследование.

Глава 5. Сейчас или никогда

Прошла ровно неделя с момента пребывания Дона и Анны на «Майре» и истекли 5 дней расследования Дона. Ребята виделись только мельком и совсем не разговаривали. Дону очень хотелось все рассказать Анне, как это было раньше. Про поломку, свои подозрения, про встречу с Логаном, про слухи на корабле. Возможно, им всем грозит опасность. Но у Дона не было никаких догадок, лишь несколько сомнительных улик. Анна тоже скучала по другу, но запретила себе об этом думать. Ее очаровал своей добротой и мудростью господин посол. По совету нового друга, она успокоилась, решив довериться судьбе и ждать, когда время все поправит.

Наконец, команда механиков, возглавляемая Доном, починила все провода, и, можно сказать, корабль был как новенький. Был поздний вечер, все разошлись по своим каютам. Дон сидел у себя и уже готовился ко сну. Но сон не шел, на душе у парня было грустно.

«Скоро все закончится. Прощай, космос. Прощай, корабль. Прощай, Анна...» Он не хотел, чтобы их дружба закончилась на такой грустной ноте. Чувство вины снова тревожило душу Дона. «Нет, надо было написать ей хоть пару строк. Сказать, что у него все хорошо, что потом когда-нибудь приедет. А теперь что? Прощай, почта. Точно! Почта!».

Дон судорожно стал искать по всей каюте планшет. Можно же взломать и проверить письма всех, кто есть на корабле. Но для этого нужен мощный компьютер и программа, да еще пройдет целая вечность, пока компьютер просчитает все. Хоть это не совсем по-геройски, читать чужие письма, но это могло хоть как то помочь. Надо полагаться на добрый авось. Да, и никто не заметит, кроме специалистов по технике, что был взлом.

Ну что ж, значит, нужен компьютер. Решено было идти ночью в коммуникационный отсек, где главный компьютер и, подключив планшет с программой, провести проверку. Но сделать это надо осторожно. Может, какой уборщик не спит. К счастью, его каюта была совсем рядом с этим отсеком. Путь был открыт. В коридорах никого не было. Сделав все, что требовалось, парень пошел спать, а утром он хотел проверить, что дали результаты поиска.

Утро всей команды и гостей проходило в какой-то непонятной беготне. Тут и там все суетились, репетировали в углах коридоров и даже на кухне. Бдительность у всех была усыплена. Только Дон и Логан оставались в боевой концентрации. Дону не составило труда добраться до большого компьютера во второй раз. Но поиск особых результатов не дал. Кроме одного письма пользователя «уг_367ян_02».

«Седой гном должен быть убит, когда все будут ему аплодировать. Когда Великая гора укажет знак».

Что это значит? Кадет, а теперь еще и хакер решил присмотреться к этому «уг_367ян_02». В других письмах были тоже какие-то непонятные послания. В них было что-то про черное золото и убивающие лучи. Может мегарианцы?

«Седой гном будет убит, когда ему будут аплодировать? Я понял. Кто-то хочет убить посла. И это будет во время праздничного концерта. Надо скорее бежать в концертный зал».

Дон со всех ног побежал в зал церемоний.

«Что же делать? Может рассказать кому-то?» Но он все же не знал, кто эта «Великая гора».

В коридоре по пути в зал молодой кадет встретил Джафу. Он переписывался с кем-то по почте. Дон как будто что-то почувствовал, замедлил шаг и незаметно для Джафы заглянул в планшет. Пришлось немного прищуриться. Джафа увлеченно набирал текст отчета перед партией и не хотел отвлекаться. Да и ничего противозаконного он не делал. Раздался неожиданный звонок. Это был телефон Джафы. Дон быстро спрятался в нишу в стене.

– Да, сегодня. Я скажу когда. Да нет, тупица. Я сделаю жест рукой.

Дону показалось это как-то подозрительным. И слова: «я сделаю жест» то есть дам знак. Может для выступления. Юный детектив в укрытии продолжал наблюдать за странно нервным джабером.

– Не подведи меня! Ты и чернозем заразить личинками болотных жуков не смог. Все пришлось делать самому. Хоть на этот раз сделай как надо.

Джафа был так раздражен, что просто кричал в трубку. А на последних словах обернулся с опаской, но никого не заметил.

Теперь многое становилось на свои места. В голове Дона сложился весь пазл: Джафа хотел сорвать всю миссию, а теперь еще и убить посла. Возможно, именно он и остановил корабль, перерезав провода бортового компьютера. Скорее всего, его действия были определены политическими играми внутри правительства планеты Джаберов. Чтобы опозорить посла и добиться своего, партия отправила Джафу испортить чернозем. Возможно, этого им показалось мало, поэтому они решили убить посла, свалив все на землян. Тогда бы это грозило большим конфликтом и даже войной. Хотя, возможно, между послом и этим джабером была какая-то личная неприязнь.

«Надо срочно этому помешать, необходимо спасти посла Шиу!» – Дон побежал за кулисы.

Концерт уже давно шел. За кулисами господин посол ждал своей очереди, чтобы выступить с заключительной речью. Дон действовал не раздумывая.

– Господин посол, не выходите на сцену! На вас готовится покушение. Убийца в зале. Я прошу вас, не выходите на сцену! – запыхавшимся голосом парень пытался все объяснить.

– А-а-а. Дон, – лицо посла Шиу расплылось в улыбке.

– Дон? Что случилось? – все это со стороны наблюдала Анна. Девушка до конца не понимала, что происходит, но немного насторожилась, если Дон так говорил, стоило прислушаться. — Что надо делать? Ты точно уверен?

– Я не шучу. Времени совсем нет. Верьте мне.

Концерт подходил к завершению. На сцене секретарь уже объявил речь господина посла. Необходимо было что-то сделать, но ни Дон, ни Анна ничего не предприняли. Они были в растерянности. Ребята же не могли сорвать мероприятие и выставить Федерацию в невыгодном свете. Да и времени что-то доказывать или придумывать не было.

Посол двинулся на сцену. Дон осторожно выглядывал из-за занавеса. В зале было много народу. Но ему все же удалось разглядеть лица. Он увидел Джафу, сидевшего посередине зрительного зала. Джабер вел себя подозрительно, как будто что-то выжидал. Он все время посматривал в сторону. Дон посмотрел в том же направлении. В маленьком закутке около прохода стоял какой-то джабер в военном с головным убором надвинутым на глаза. Разглядеть его было сложно, там было очень темно. За ним, немного подальше, незаметно примостился со шваброй и Логан.

Все зааплодировали, и это значило, что наступило время посла. Господин Шиу не торопился. Он дождался, когда Дон обратит на него свой взгляд, улыбнулся ему и шагнул на сцену. Дон был наготове.

– Ложись!

За несколько секунд до ожидаемого им выстрела он выбежал на сцену, схватил в охапку посла и повалил его на пол, закрыв при этом своим телом. В ту же секунду прогремел выстрел. Пуля пролетела совсем близко от них и попала в нарисованное солнце на декорациях сцены. В зале запаниковали, повскакивали со своих мест и бросились к выходам. Чуть не началась драка. Но военные, переодетые в уборщиков и многие из экипажа быстро успокоили всех.

Логан, стоявший ближе всех к джаберу, который сделал выстрел, быстро обезоружил и скрутил его. Все это время Джафа пытался покинуть зал. Возможно, если бы ему это удалось, он покинул бы и корабль на одном из космолетов. Но командование корабля закрыло все отсеки

ведущие к шлюзам. Путь к отступлению ему был отрезан. Его задержали и поместили под охраной в каюту.

В Управлении были готовы к возможным сюрпризам. На Земле очень хорошо знали политическую обстановку на другой планете, джабер по имени Джафа был очень яркой личностью и был особо интересен Федерации, как один из возможных провокаторов. Поэтому на «Майре» в состав команды были дополнительно включены военные под видом уборщиков, младших помощников и некоторых членов команды. Весельчак Логан попал как раз в их число.

Но только никто, кроме Дона и Логана, не был готов к покушению. Дон, благодаря своим знаниям борт компьютеров, а Логан, своей бдительности и умению оказываться в нужном месте, смогли узнать о планах Джафы и его сообщника.

Улики были собраны, осталось только публично рассказать все. И главное, чтобы в их достоверность поверили. Как показывает история, недовольные и вечно сомневающиеся всегда найдутся. Но, возможно, если удастся убедить посла и некоторых воинов, кто знает...

На следующее утро Дона вызвали к послу на допрос. Там он встретил Анну. Девушка была в кабинете, готовила все к встрече господина Шиу с его спасителем.

– А где посол?

– Сейчас будет. Ты пока располагайся. Может, хочешь воды или еще что-нибудь.

– Нет, спасибо.

– Дон, ты настоящий герой. Но как ты узнал про нападение?

– Мне помогла смекалка. И один мой очень хороший друг, он, можно сказать, был всегда рядом.

– Друг? Кто же это?

– Это ты, Анна. Послушай, мне очень жаль, что я так поступил. Я не выполнил обещание и даже не написал тебе. Только сейчас я понял, как плохо, когда нет рядом твоего друга. Ты тогда была права, в голове у меня одни компьютеры...

Анна немного не ожидала такого поворота разговора. Она стояла с чайником и собиралась налить господину послу чай. Он любил немного остывший. Наступило неловкое молчание. Анна поставила чайник и ушла из кабинета. В кабинете уже появился посол Шиу. Дон не сразу заметил его присутствие. Далее был долгий разговор. Секретарь, который всюду сопровождал посла, юный джабер с маленькими усиками, все записывал.

Бывший кадет, а теперь еще и бывший бортмеханик, Дон очень устал. Он рассказал все, что ему было известно. Вернувшись в каюту, молодой человек написал письмо маме, но не так как раньше. Ведь письма, как оказалось, это тот еще компромат. В письме родителям он попросил прощение, что редко писал им, чиркнул еще пару строк про друзей, Логана и Анну, и что у него все хорошо. Но на душе было тоскливо, он так и не помирился с Анной.

Перед прибытием на Землю состоялось второе выступление посла. Его речь была искренней и простой. Сначала в зале было много недовольных, но потом недоверие постепенно стало сменяться пониманием и сочувствием. Также пойманный с поличным джабер, который сделал выстрел, подтвердил злой умысел Джафы. На родине Джафу ждал суд, как и его сообщника-стрелка.

* * *

Что до наших героев, все сложилось как нельзя лучше. Дона и Анну взяли в команду на «Майру». Пока они вместе служат юнгами, но им обещали найти более подходящее занятие.

– Обещаю, что больше не буду таким занудой и буду писать тебе, если меня отправят на другой корабль, – Дон поднял руку, точно давая клятву в суде, – а ты будешь?

Его глаза были прищурены.

Анна поправила очки и закрыла книгу, услышав, как тараторил эти слова ее друг:

– Тебя не отправят на другой корабль. Хотя нет, не так.

Пытаясь спародировать Дона, низким голосом девушка произнесла:

– Люди из разных галактик, на разных планетах умудряются общаться, мы живем в продвинутом мире...

Они оба рассмеялись. Анна вдруг стала серьезней.

– Знаешь, Дон, один мой очень хороший друг, помог мне понять важную истину. В жизни может быть много испытаний, много перемен, но важно только то, что ты чувствуешь, что останется в твоём сердце. Даже если мы больше не увидимся, в моём сердце всегда будешь ты и радостные воспоминания о наших приключениях. Я уже на тебя совсем не сержусь...

Дон грустно улыбнулся. Парень понял это несколько дней тому назад после разговора с шеф-поваром Сэнди Осаго и, чтобы как-то разрядить обстановку, робко, но искренне предложил:

– Может быть, тогда ходим в кафе, попьём содовой с пирожным? Ну, чтобы это отметить...

Анна с теплотой и радостью поддержала идею Дона. По пути в кафе она говорила без остановки.

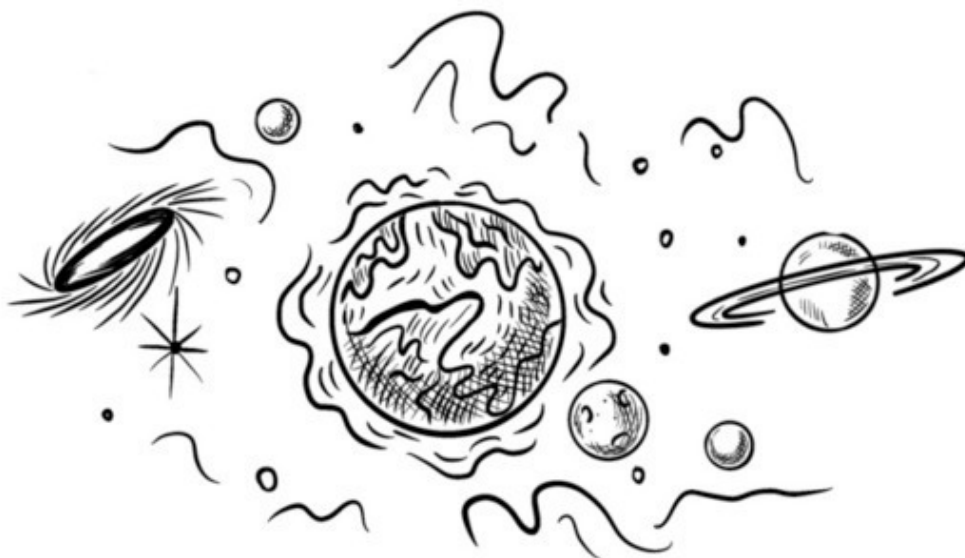
– Пойдем! Мне уже не терпится узнать все детали твоего расследования. А я тебе расскажу про джаберов и посла Шиу. Ты знал, что молочные коктейли у них как деликатес...

Ребята были очень рады. И как бы не сложилось дальнейшее их путешествие по просторам жизни, они точно знали, что всегда будут вместе.

P.S.

А что стало с черноземом, спросите вы? Джаберы предоставили землянам его новую порцию. Новейшего, собранного Джафой и его партией. А эту отправили мегарианцам в подарок. Любителям земледелия и болотных жуков этот чернозем придется как раз по вкусу.

Гюляра Габибова

Мышка

Папу забрали незнакомые дяди в форме. Мама плачет. **Девочке 7 лет.**

– Мышонок, мой. Как мы теперь одни?

Девочке папу не жалко. Больше не надо прятаться под стол. Закрывать глаза. И представлять кино. Так научила бабушка.

– В кино всё ненастоящее, Мышка, – и когда бьют, небольно. Синяки и кровь нарисованные.

Когда бабушка умерла, Мышка жмурилась и изо всех сил представляла, что это кино, в котором всё понарошку. Но бабушка умерла по-настоящему.

К ним стал приходиться новый дядя. Мама больше не плакала. Улыбалась раскосыми вишневыми глазами. Запрокидывала голову назад, демонстрируя длинную шею. Запускала тонкие руки в тёмные волосы.

– Всё будет хорошо, Мышонок, мы больше не одни.

Дядя поселился в их квартире. Мышка теперь спала одна, без мамы.

По вечерам собирались новой семьёй за ужином. Отчим ставил бутылку.

– Выпей со мной.

– Не хочу, – поводила плечами мама.

– Выпей, – хмурил брови отчим, – Давай, совсем немного, за компанию.

Через некоторое время мама уже не возражала.

В такие вечера становились оба веселыми, шумными. Тискали девочку, смеялись. Пахли странно.

Мама совсем чужая. Лицо опухшее. Мутный взгляд всегда мимо Мышки. Ночью приходит отчим. Прижимает палец к губам. Дышит в лицо перегаром. Мнёт худенькое тельце. **Девочке 12.**

– Тошная, – ворчит недовольный.

Сердце выпрыгивает из груди. Ненавижу! Надо рассказать маме.

Мама приходит в ярость.

Годы спустя будет бросать её в дрожь при воспоминании о мутном ненавидящем взгляде.

– Ах ты врунья! Он? К тебе? Серая тошная мышь!

Брызжет слюной. Хватает с плиты раскаленную чугунную сковороду, кидается на дочь.

Мышка увернулась, юркнула к входной двери, понеслась сломя голову вниз по ступенькам под мамины проклятия.

– Нет, – решила, – больше это мерзкое нечто ко мне не приблизится.

Записалась в этот день в секцию каратэ.

Умерла мама. В заключении написано: «в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета на затылочную область головы». **Девочке 14.**

– Упала, – невнятно буркнул отчим.

На похоронах мамы его не было.

Можно больше не скитаться по улицам. Не прятаться в подвале. Можно вернуться к себе домой.

Приехала мамина подруга тётя Лена. Тётя Лена добрая.

– Мышонок мой, – гладит по голове, совсем как мама когда-то, – я о тебе позабочусь. Своих Бог не дал. Но тебя послал.

Тетя Лена переехала жить к Мышке.

Однажды принесла кучу каких-то бумаг.

– Подпиши, Мышонок. О тебе забочусь.

Подписала не глядя.

Через несколько дней они срочно переехали на съёмную квартиру.

Позже девочка узнала, что тётя Лена продала её квартиру. Трижды. Разным людям.

Так Мышка осталась без дома.

– Взрослая уже, пора должок возвращать, – решила однажды тётя Лена, – мозгов у тебя нет, слова клещами не вытащить. А вот тело самое то. Мужики таких юных любят.

Мужчины к ним приходили разные. Некоторые пугали своими фантазиями. Другие животной грубостью. Реже были «обычные», без запросов.

– Всё не по-настоящему, всё как в кино, – вспоминала Мышка бабушку. И строила планы побега.

Денег на побег не было. Платили клиенты тётя Лене. Та строго контролировала круг общения и выходы из дома. Против карате не возражала. Только плечами пожимала: «итак худая да жилистая, зачем тебе это?» Но на тренировки отпускала.

Там Мышка познакомилась с Сашей. Он старше. Сильный. Спортсмен. Говорил, что любит. И обязательно женится, когда ей исполнится 18. С ним Мышка спала не за деньги. По любви.

И она беременна. Тётя Лена рвёт и мечет. **Девочке 15.**

– Дура! Убить тебя мало! Весь бизнес под откос! В клинику на аборт нельзя.

Вечером тётя Лена приходит домой не одна. С ней незнакомая женщина. Высокая и костлявая.

Аборт подпольная акушерка делала без наркоза. Так решила тётя Лена. В воспитательных целях. Женщина выскабливала ребёнка по кусочками и кричащей от боли и ужаса девочке эти кусочки показывала: «Вот смотри, это его ручка. А это ножка».

После этого случая Мышка тётю Лену боялась еще сильнее. И планы о побеге пока отодвинула. Казалось, найдёт везде.

Теперь за клиентами они ходили в «рыбные места» – бары и клубы для иностранцев. **Девочке 18.**

Там невзрачная молчаливая Мышка преображалась. Музыка творила волшебство. Тело двигалось, извивалось, сворачивалось в немыслимые спирали. Не было девочки. Не было танца. Магия единения. И такой танцующей змеей гипнотизировала она мужчин, влекла их. Не осознавала своей красоты и манкости. Вне музыки превращалась вновь в безмолвную серую мышь.

В одном из таких баров заворожила Мышка своим танцем будущего мужа. Он был добр, толст и богат. И старше на 20 лет.

У тётя Лены родился гениальный план. Теперь она называла себя мамой девочки. Рассчитывала на удачное Мышкино замужество, и своё от этого обогащение. Встречи контролировала. Подарки отбирала. Мышка по инерции подчинялась. Но уже понимала, замужество – её шанс на побег. Собравшись с духом, рассказала, что мать ей вовсе не мать. И самая большая мечта, чтобы исчезла эта женщина из её жизни. Будущий муж выдохнул с облегчением. Оказалось, он с самого начала недоумевал, что общего у этой вульгарной женщины с его девочкой.

Экстренно поженились, скрыв от «родственницы». В тот же день Мышка переехала к мужу.

Тётя Лена, узнав, взывала к совести и чувству благодарности. Ведь это она спасла девочку от детдома, заботилась, опекала. Но Мышка решительно перевернула страницу со своим прошлым и всеми его персонажами.

В новой стране с новой фамилией начала Мышка новую благополучную жизнь замужней женщины с безупречной репутацией.

Столько было маме, когда она умерла. **Мышке 45.**

Мышка устала. Пустым безучастным взглядом смотрит на бьющегося в истерике мальчика. Очередь на кассе недовольно гудит.

– Что за мать! Успокойте ребенка!

Мышка закрывает глаза: «Как в кино. Понарошку. Не со мной». Усмехается про себя. Старый трюк перестал работать со смертью бабушки.

Как в детстве ей хотелось сбежать от мамы, так сейчас хочется сбежать от собственного ребенка.

– Что с малышом? – проявляет участие кассир.

Мальш. Её особенный мальчик с тёмными недетскими глазами. Как долго они его ждали.

Двадцать лет пытались с мужем зачать ребенка. Сначала сами. Потом с помощью врачей. Гормоны, уколы, ЭКО. Выкидыши и замершие беременности. Снова и снова. По кругу. Не сдавались. Ребенок стал навязчивой идеей. Смыслом и целью жизни.

Мечта воплотилась в жизнь пять лет назад.

Мальчик с вишнёвыми раскосыми глазами родился быстро и легко. И не выразил никакого удивления от встречи с новым миром. Не заявил о себе победным криком.

«Не такой как все. Другой. Особенный», – проявляли деликатность врачи.

Её особенный ребёнок с наслаждением часами раскачивается под музыку, замирает от дуновения ветра, подставляя ему лицо. С рождения поёт. Поёт без слов, но невероятно чистым и красивым голосом.

Её особенный ребенок не реагирует на окружающий мир. Не ходит. Не разговаривает. Отводит взгляд. Порой внезапно заслоняется ото всех, закрывая руками глаза и уши. А иногда горько и страшно плачет, и бьётся об стену.

Её долгожданный мальчик – аутист.

Опомнившись, хватает ребёнка в охапку.

– Только не кричи, не кричи на него! Он не понимает. Нельзя!

Мальчик отталкивает маму. Царапается. Кричит.

Усаживает малыша в машину.

– Дыши, дыши... Вдох. А теперь выдыхай. Усталость. Пустоту. Нелюбовь. Вину. Отважься жить дальше.

Нелюбовь

– Просыпайся, девочка, – доносится голос издалека.

Стараясь разлепить тяжёлые веки, сквозь липкую темноту пытается вспомнить, где она.

– Моя малышка, дайте её подержать, – цепляется непослушными пальцами за белую полу расплывшейся нечёткой фигуры, – где она? Что с ней?

– Тише, моя хорошая. Всё уже позади. Успокойся, милая.

Одновременно с рассеивающимся дурманом наркоза, возвращается сознание. И приближает необратимостью произошедшего.

– Господи, что я натворила!

В глазах темнеет, накатывает рвотный спазм. Вновь проваливается в пространство между сном и явью.

– Пульс слабый. Давление 20 на 40, – слышит фоном, – ставьте капельницу!

– Это сон, дурной сон. Надо проснуться.

Изможденная, бледная лежит в отделении интенсивной терапии. Пустой стеклянный взгляд – в потолок. Слёз нет. Как нет и возможности отмотать киноленту назад. Не поддаётся уговорам. Устоять перед их натиском.

– Я убедился еще раз, что ты меня любишь. Любишь по-настоящему, – не скрывая облегчения скажет он вечером.

– Ненавижу, – беззвучно прошепчут губы.

Но ответит бесцветным голосом: «я устала, поговорим позже».

Нет, вовсе не любовь двигала ею, когда согласилась на аборт. Неуслышанность. Ненужность. Усталость от противостояния.

Он ворвался в жизнь сбивая с толку, сметая всё на своем пути. Не принимал отказов. Не существовало для него препятствий. А если и встречались, то, как гениальный полководец, выстраивал он стратегию. Плёл сети, гипнотизировал. Отступал ненадолго только для того, чтобы, усыпив бдительность, с новой изобретательностью обступить, обложить со всех сторон. Одурманить. Завоевать.

Сам искренне верил в тот момент – вот она, настоящая любовь. Он нашел её и сделает всё, чтобы не упустить.

Таких она прежде не встречала. Ошарашенная напористыми красивыми ухаживаниями, не осознала, как закрутило в отношения, изначально обреченные на провал. Восхищалась его умом, силой, блеском. Да, давно и прочно женат. Но ведь рассказывал, что в браке несчастлив. И предпримет всё возможное, чтобы вскоре могли пожениться. Только вот жена тяжело больна. Нужно время. И она верила. Без ожиданий и требований.

Месяцы счастливого куража. Путешествия, цветы, подарки. Не заметила как начал диктовать ей как жить. Ушла с любимой работы.

– Королевы не работают, я буду носить тебя на руках до конца дней.

Счастливая, разомлевшая, уступала во всём. Он старше, мудрее. Знает как лучше.

Позже поселились в сердце боль и грусть. Ощущение, что больше себе не принадлежишь. Безумное отчаянное одиночество. Думала порой, что любит он не её, а свою идею о любви. Было чувство, что отказалась от своего завтра. Перестала быть собой. Превратилась в серенькое приложение, живущее так как удобно ему.

Но в тот момент, когда смотрела на тест с двумя полосками, все переживания показались надуманными. «Ребёнок, у нас будет ребёнок», – ликовала, предвкушая как обрадует его этой новостью.

– Детка, это так не вовремя, – обдало холодом, – ты же знаешь, мне нужно время для развода. Ребёнок только все усложнит.

Как же глупо и пошло... Была уверена, что встретила любовь, о которой слагают легенды. А оказалась персонажем низкопробной мыльной оперы.

Слёзы так и не пришли. Никто не увидит как ей плохо. Спрятала в себе боль, затолкала поглубже.

«Девочка моя любимая. Я боролась за тебя четыре месяца. Любила. Ждала. А когда сда-лась, у тебя уже билось сердце. Простишь ли меня за это? Прощу ли я себя?»

Совершеннолетие

Страх гнал всё дальше и дальше от злополучного места.

– Нельзя домой, – шумел воспалённый мозг.

И он петлял мимо старых заброшенных гаражей, уже едва дыша, но боясь остановиться.

Спазм согнул тело пополам.

– Избавься от ножа, – проснулся голос в его голове. Уже знакомый холодный голос. Опустил глаза. Он так и бежал всё это время, не выпуская из рук окровавленного ножа.

– Время. Сколько прошло? Двадцать минут? Полчаса? Три?

Оглянулся. Увидел переполненные мусорные баки. Выбросил нож не глядя.

– Здесь никто не найдет, – решил.

А найдут, с ним точно не свяжут. До дома неблизко, окраина поселка.

– Сними рубашку, – продолжил хладнокровный голос свои инструкции.

Рубашка, пропитанная свежей теплой, смешавшейся с потом кровью, прилипла к телу. Жаль выбрасывать. Другой такой нарядной у него нет. Да и как возвращаться домой раздетым. Что маме скажет?

– Нет, решил, – рубашку оставлю.

Домой медленно возвращался на вялых согнутых ногах. Сердце с бешеной колотьбы перешло на еле слышное биение. Родители уже спали и не слышали как он вернулся.

Снял окровавленную одежду. Спрятал в корзину с грязным бельём.

– Мама стирает. Откуда кровь придумаю завтра. А пока спать-спать.

Спасение во сне. Пережить два дня до армии. И всё забудется как страшный сон. Проваливаясь в забытье, подумал о Мире.

– Как она там, добралась ли до дома? Позвоню как проснусь, – последняя мысль перед тем как расплылся в мутное пятно ковер на стене. Илья провалился в вязкую тревожную темноту.

На рассвете в дверь постучали. Полиция провела обыск. Рубашку с уже запёкшейся кровью нашли, изъяли. На Илью надели наручники. В дверях обернулся. Бледным пятном растеклось лицо мамы. Недоумение в глазах отца. Кивнул им. Увели.

Пока ехали в отделение, память складывала пазлы произошедшего.

Утром проснулся предвкушая грядущий день. Ему восемнадцать. Неделю назад пришло извещение из военкомата. Он был рад. Не собирался отлынивать. После школы сразу решил: «Учиться дальше не буду. Отслужу. Вернувшись устроюсь на работу. С Мирой поженимся. Она обещала ждать из армии. Мира...»

Мысли о ней волновали. Обещала сегодня поехать с ними. Родителям насочиняла, что к подруге на весь день. Те бы её с компанией парней на пляж непустили. Строгие. Ему это нравилось. Девушка серьёзная. Надежная. Не будет в его отсутствие крутить с кем попало.

– Мам, буду поздно. Мы с парнями на пляж. Отмечать день рождения. И в армию меня провожать.

– Ты чего на пляж в выходной рубашке? – всплеснула руками мать.

– Мам, ну восемнадцать же. И в рубашке не обгорю.

Кожа у него белая, солнце переносит плохо. Папа всегда удивлялся: «Не было у нас в роду таких светлых и задиристых».

Встретились с ребятами на платформе. Ромка, закадычный друг детства, с трудом притащил огромный как валун арбуз. У Сашки в тяжёлом рюкзаке что-то тренькало.

– Погудим сегодня, – Сашка немного приоткрыл рюкзак, показывая содержимое – несколько бутылок водки.

Ладно, сегодня можно. Сегодня прощание с детством.

Ехали в электричке с разбитыми окнами. Подставляли лица скорости, солнцу и ветру.

Вода в море тёплая как парное молоко. Устроили заплыв наперегонки. Мира плавать не умеет. Он учил её держаться на воде, придерживал под спинкой, пьянел от близости тела. Но лишнего себе не позволял.

Усталые растянулись на песке. Солнце палило, плавило. Лень думать, лень двигаться.
– Арбуз резать нечем, – сказал Ромка.

Илья потянулся лениво к валяющимся на песке брюкам. Хорошо, что прихватил с собой нож раскладушку.

– Держи, только верни потом.

Вгрызались зубами в сочную тёплую мякоть. Запивали тёплой водкой.

Зелье растеклось по телу горячей жижой, понеслось прямо в голову. Охватила всепоглощающая волна любви. Как он любил их всех в эту минуту. Милую кареглазую Миру. Своих друзей. Любил это море, палящее солнце, свой город. Стало грустно, что ему предстоит провести целый год вдали от них.

Но уже пора по домам. Темнеет.

Электричка домчала до поселка. Спрыгнул на платформу. Раскинул руки подхватить любимую. Мира зажмурилась и шагнула вниз, точно зная, что поймает.

– Так хочу, чтобы этот день не заканчивался, – прошептал, удерживая её в объятьях еще несколько минут.

Вышли к аллее. Навстречу подвыпившая кучка парней.

– Ах какой пэрсик, – причмокнул тощий коротышка, раздевая Миру глазами.

Остальные заржали, довольные выходкой дружбана.

В доли секунды смела неистовая ярость состояние безмятежного счастья, наполняющее Илью весь день. Кровь прилила к голове. Миру, его Миру задевать как подзаборную б..ать.

– Какого хрена!

Бросился вдогонку. Налетел. Свалил на землю.

Но тощий оказался неожиданно для своей тщедушной комплекции силён. Выкрутился. Теперь уже коротышка сверху. Пальцы впелись Илье в шею. В глазах потемнело, дышать нечем, тело обмякло.

Верный Ромка бросился на помощь. Пытается оторвать железные руки, сомкнувшиеся на горле друга. На Ромку налетели остальные. Оттаскивают.

– Не мешай, мужики разбираются один на один.

И тут Илья услышал голос. Голос в его голове, ледяной и спокойный, произнёс:

– Нож.

Подчиняясь неведомой команде, нащупал непослушной рукой раскладушку в кармане. Щелчок раскрывающегося лезвия. Небольшое движение рукой. Никаких усилий. Нож неожиданно легко вошел в человеческую плоть. Что-то горячее растеклось по нему. Парень обмяк. Придавил Илью своим внезапно отяжелевшим телом.

Илье вдруг нестерпимо захотелось спать. Закрыв глаза.

– Вставай, бежим! — Ромка тянул за руку.

Вскочил. Оглянулся по сторонам. Пусто и тихо. Как-будто не пререкалась здесь минута ранее толпа. Не подзадоривала дерущихся. Перевел взгляд на тело, лежавшее перед ним в странной неудобной позе. И страх содеянного погнал его прочь. Все дальше и дальше от злополучного места.

Потом в полиции ему сказали, парень был ещё жив, когда его нашли. Не сбеги они, окажи помощь, выжил бы. Но они оставили его истекать кровью.

Позже с сожалением и удивлением вспоминал Илья то новое, что открыл в себе в эти дни. Движимый желанием спастись, готов был врать, предавать и выкручиваться всеми способами. Сначала пытался запутать полицию. Решил, если не найдут нож, не смогут доказать причастность к убийству. Вывозил группу в ложные места и смеялся про себя, глядя на кри-

миналистов, прочесывающих местность в поисках орудия преступления. После второго выезда следователь взял его за шкирки и Илья понял, дело плохо, надо сотрудничать. Решил, если разделить вину с другими, ему скостят срок. Выдал поименно всех, кто был с ним. Только про Миру не сказал. А больше всех валил на Ромку. Что драку начал он, и его вовлёл.

– Эх парень, – морщился следователь, – а друг твой Рома с пеной у рта тебя выгораживал. На Ромку тоже завели дело.

Не оставляли мысли о Мире. Как она? Приходила ли к ней полиция? Наверное, переживает за него.

Адвокат, сердобольная женщина, пообещала помочь, позвонить девушке.

– Не впутывайте меня в это, – испуганный голос в трубке, – не хочу ничего о нём слышать.

Он все врёт, мы не пара.

Услышав новость, окаменел. Отказался дальше продолжать беседу.

В камере фонтаном вырвались из него наружу страх, ярость, отчаяние. Он рычал, кидался на стены, в кровь разбил костяшки пальцев.

– Эй парень, полегче там, – прикрикнул дежурный из коридора.

Скрючился на полу, корчась от душащих слёз. Оплакивал неслучившуюся с ним жизнь.

В серых стенах камеры безмолвно наблюдали за ним теперь уже вечные спутники: груз отнятой человеческой жизни, страх и предательство. Мрачной тенью нависли 17 лет одиночества.

Солнечные зайчики

– Мы спасём вашу ногу.

Взгляд молодого хирурга обнадеживающе участлив.

Слушая и не особо вникая, старик думал о своём. Последние четыре месяца мир испытывал его на прочность.

Когда успели всегда твёрдо стоящие на земле ноги превратиться в неустойчивое полотно гноящихся ран?

Да, часто был невнимателен к себе. Но к приближающимся восьмидесяти подходил размеренно и вполне счастливо. Костюм руководителя сменили удобные свитера. Деловые встречи – нарды с друзьями. Полюбились сериалы по первому. Вечерние пешие прогулки с женой и приезды внуков на выходные – хорошая награда на склоне лет.

Мог ли он предположить, что самые нелёгкие испытания жизнь приберегла для заката.

– Мне не нравятся анализы, – голос хирурга вернул в настоящее, – давайте пройдем дополнительное обследование и по результатам будем готовиться к операции.

Встаёт неуверенно. На левую совсем не опереться, она беспомощной тряпкой повисает в воздухе. Сползает широкий тапок-беззадник. В другую обувь чёрные распухшие ноги не помещаются.

Надежда, которую эскулапы почти растоптали за эти месяцы, робко приподняла голову. Вернулась смешинками в глазах. Шансы есть, пообещал хирург. Ему можно доверять, он светило. И первый за четыре месяца, кто сказал, что побороться можно. Да, этому стоит доверять.

Вечером, в одинокой маленькой квартирке, шумно размешивает ложкой чай с сахаром, пристраивает саднящую ногу поудобнее. Перебирает в голове хронометраж последних месяцев.

В первое утро нового года не проснулась жена. Вспомнил как пытался разбудить, растормошить. Отказывался понимать и принимать. Так и осталось в нём это недоумение. Как может уйти человек после обыденного «спокойной ночи». Думал каждый день, что не успела она сказать чего-то очень важного. И он не успел.

Через неделю на ноге появилась ранка. Расчесал, думал старик. Заживёт. Потом вторая, третья. Трофические язвы, сочась, растеклись по ногам чёрными мёртвыми материками. Врачи разводили руками. С шунтированием опоздали. Только ампутация. Да и то риск велик, что-то кровь у вас не очень.

– Что, съели? – усмехается, сопя кривым борцовским носом.

Пять лет назад ему уже ставили неизлечимый диагноз. Шептали родным за его спиной: «Уходит. Счет на дни».

А он обвёл всех вокруг пальца. Могучее желание, жажда жизни сотворили чудо. Через пару месяцев уже собирал ягоды на варенье, взобравшись на любимое вишнёвое дерево. Дети любят своё, домашнее.

И сейчас, глядя в окно на разметающуюся в саду сирень, разговаривал с деревьями.

– Скоро выйду, – уверял, – доктор обещал.

Закуривает. Врачи запретили категорически. Но он то знает, в эти минуты боль замирает. Дарит ему передышку.

Ночи страшнее всего. Боль живет своей жизнью. У неё собственные биоритмы. Днем она дремлет, подвывая фоном сквозь дремоту. А с наступлением темноты набирает силу. Старик с ней соревнуется. Пытается опередить, заснуть раньше, чем проснется она. Но та неумолимо его будит. Он крутится потом до утра, убаюкивая ногу, остро ощущая свою немощность и одиночество. Призывает рассвет.

Утром, пытаясь подняться, шутит: «зато мне теперь не грозит встать с левой ноги».

Качается, стена ловит его, подставляет спину, чтоб не упал.

– Хорошо, что квартира маленькая, всегда есть на что опереться, – морщится от боли, рад что удержался.

От костыля отказался категорически. От предложения пригласить помощницу тоже. Это равносильно признанию собственной беспомощности и бессилия. А он не готов сдаваться.

– Немного осталось, – подбадривает себя каждый день, – вот придут результаты.

Операции не боялся. Ждал как спасения. Представлял, как выйдет, вырвется, наконец, из затворничества. Прогуляется до парка. Там друзья молодости будут ждать за партией в шахматы или нарды. Съездит к морю. Собирались с женой в праздничные выходные. Не успели. Но он все-равно съездит сам. Море встретит запахом соли и свежего прибоя. Он разуется. Почувствует прохладу воды. Брызги волн вернут к жизни. Будет бродить так, вдыхая море и ветер. Наполняясь радостной уверенностью, что тело с ним заодно и больше не подведёт.

Через неделю раздаётся звонок. Врач мучительно, через долгие паузы, подбирает слова.

– С таким диагнозом операция невозможна... – нервно сглатывает, – Поверьте, мне очень жаль.

Достает сигарету. Закуривает.

– Спокойно, коммунисты не сдаются, – произносит заветную мантру докапиталистических времён.

Вбивает в поисковике неизвестное слово, произнесенное врачом – «миелома».

Приговор. Неизлечимо. Жить от 1 до 3 лет. Покачнулся. Старое кресло успело поймать.

Почувствовал вдруг страшную усталость. Навалились разом горечь потери жены, бессонные ночи, изнуряющая боль и бессмысленные бесконечные походы по врачам.

– Па, что случилось? У тебя глаза другого цвета, – удивляется позвонивший по видеосвязи сын.

Глаза его визитная карточка. В них меняющаяся зелень моря, на побережье которого он вырос. И солнечные искры южного города.

– Не верим, что сердисься, – хихикали дети, когда пытался с серьёзным видом воспитывать их, – пап, у тебя смешинки в глазах!

Смотрит на сына посеревшим мутным взглядом.

– Хватит с меня. По врачам я больше не ходок.

– Пап, а как же коммунисты не сдаются?

День прошел в размышлениях, не пытается ли он переиграть Бога.

– Ну уж нет, – решает, – я еще повоюю.

Спал старик этой ночью на удивление крепко и спокойно. Словно Мир сжалился над ним и укрыл покрывалом светлых снов, давая набраться сил перед новой борьбой.

И снилось ему как ловкими упругими ногами взбирается он на любимое вишнёвое дерево. И нет в его голове мыслей о завтрашнем дне. Потому что завтра ему неподвластно. Нет сожалений о прожитом и утраченном. Потому что это уже прошло. Есть только счастливое сейчас, в котором он закидывает голову к небу, и тысячи солнечных зайчиков смеются в его глазах.

Елена Ионова

Варя

(История одной шестиклассницы)

Ветер страшно завывал в подворотне, кружил опавшую листву и бросал в лица прохожим дождевые капли. Погода оставляла желать лучшего. Про такую обычно говорят: «Хозяин собаку из дома не выгонит». А Варю, девчонку двенадцати лет, прогнала из дому родная мать.

Нет, Варя на неё совсем не обижалась, она уже привыкла и к тому, что мать пьёт, и к тому, что в их доме регулярно появляются странные личности, и к тому, что ей приходится много гулять, чтобы не мешать пьяным дебошам матери.

Девочка поёжилась и поплотнее закуталась в тонкую курточку-маломерку. Наручные часы показывали 21.30 – к подружке уже не пойдешь, а дома показаться еще рано. Варя вздохнула и достала лежавшую за пазухой книжку. В этом суровом взрослом мире девочку утешало только чтение. Погрузившись в мир Шарлотты Бронте, Варя проживала жизнь Джейн Эйр: она искренне сопереживала девочке в её невзгодах и верила, что героине ещё обязательно улыбнётся удача. Отчасти Варя находила в Джейн родственную душу: как-никак она тоже была своего рода сиротой – при живой матери.

Время за чтением книги пролетело незаметно.

– Тебе домой-то не пора? – спросила Варю соседка этажом выше, выбравшаяся в эту промозглую осень выгулять собаку.

Девочка посмотрела на часы. 23:20. Пора. Дрожа всем телом, она пробралась в квартиру. Тишину помещения нарушал храп, доносившийся с кухни. Варя не знала, сколько гостей сегодня у матери, не заметила, когда та её выпроваживала, но, судя по звукам, на кухне было человека четыре, не меньше. Затаив дыхание, девочка прошмыгнула в свою комнату и заперла дверь на маленькую щеколду. На мгновение Варя почувствовала себя в безопасности, но девочка прекрасно знала, что это всего лишь иллюзия – запор слишком хлипкий и от одного несильного удара сломается.

Не включая свет, Варя села на кровать. На завтра надо было еще сделать математику и русский язык. Девочка достала тетради, учебники и при свете фонаря, в согнутом положении стала выводить цифры – стол мать продала ещё полгода назад.

– Где эта мразь?! Где она?! – раздались крики из коридора. Сонная Варя вскочила и начала метаться по комнате в поисках укрытия. За окнами ещё темно – видно, проспала она совсем недолго. В коридоре раздался топот, потом хлопнула дверь, и всё затихло. Минут через пять из кухни снова раздался мерный раскатистый храп. «Фух, пронесло», – подумала Варя и вернулась на кровать – уроки нужно было доделать. Бедная девочка не могла рассчитать свои силы – через минуту Варя уже беспечно сопела на учебнике математики.

И, конечно, она снова проспала. Потому что будильника в доме не было, наручные часы сигнал подать не могли, а телефона у Вари никогда не водилось. Раскрасневшаяся от бега, девчонка ворвалась в класс. Ещё не успев перевести дыхание, она пробормотала:

– Извините, можно войти?

– Ты почему опять опоздала?! – рявкнула Раиса Егоровна, пожилая учительница математики. От её взгляда у Вари подкосились коленки, однако девочка нашла в себе мужество ответить:

– Пропала...

– Ты по четыре раза в неделю просыпаешь! Мы уже новую тему начали. Ты достаточно компетентна, чтобы самой в ней разобраться? И ведь наверняка еще и без домашней заявилась. Ну-ка, дай сюда тетрадь.

Варя, которая до сих пор ютилась в дверях, робко запустила руку в полиэтиленовый пакет. Рюкзак мать обещала ей подарить ещё год назад, но до сих пор дочь ходила в школу с уже изрядно потертым пакетом из ближайшего ларька.

– Ну конечно! Как я и думала! Из восьми примеров ты решила только полтора. Ты у меня на второй год останешься, Миронычева, так и знай!

Варя не могла подобрать ответа. Не могла же она сказать перед всем классом, что до ночи просидела на улице, а потом во тьме под храп материнских собутыльников судорожно боролась со сном в попытках хоть что-то решить.

– Ладно, садись, – разрешила Раиса Егоровна. Видимо, сие действие её изрядно утомило.

Варя старательно пыталась вникнуть в то, что говорила учительница, только вот слова педагога были такими непонятными, и рассказывала она так монотонно, что у Вари невольно начали закрываться глаза. Пару раз попытавшись побороть сон, Варя сдалась – её голова повисла и девочка тихо засопела.

Одноклассники не сразу заметили Варин конфуз – девочка сидела на последней парте. Однако, когда увидели, мгновенно оживились. По классу растекся зловещий шёпот, который не сразу, но достиг ушей учителя. Резко развернувшись на каблуках, Раиса Егоровна сквозь широкие стекла очков воззрилась на класс. Ей понадобилось две секунды, чтобы вычислить «преступника».

– Миронычева! – разорвал тишину её крик. – Ты совсем обнаглела?! Ну-ка вон из кабинета, умойся, в порядок себя приведи. Нет, это что-то невообразимое. Я звоню матери. Пусть займется тобой хорошенько.

Мать на удивление быстро взяла трубку старенького домашнего телефона и несвязным голосом ответила, что обязательно придет в школу. Не прошло и двух уроков, как Раиса Егоровна зашла за Варей и вызвала её к себе в кабинет. Мать уже сидела за первой партой, сложив на столешнице руки, как ученица первого класса. Варя, не глядя на мать, села рядом.

– Мария Васильевна, – начала словесную экзекуцию учитель, – вы понимаете, Варя совсем отбилась от рук: уроки она не делает, в школу опаздывает, а на математике сегодня и вовсе, представляете, заснула. Если она не хочет учиться, забирайте документы, не занимайте место в классе – желающих к нам попасть много.

Мария Васильевна поднесла ладонь ко рту и сквозь нее глухо проговорила:

– Извините, я с ней дома-то поговорю, больше она, чертовка, так не будет.

И закашлялась. По классу разнесся запах перегара. Раиса Егоровна поморщилась и продолжила:

– Вы уж с ней поостроже, пожалуйста. А то ведь до добра всё это не доведет.

– Ага, – прохрипела Варина мать и сильно сжала руку дочери под партой. Варя резко выпрямила спину, закусилась от боли губу, но не издала ни звука.

После уроков она долго кружила вокруг дома: зайти внутрь Варя не могла – слишком хорошо знала, что сейчас будет, поэтому решила мерзнуть, пока сможет вытерпеть. К десяти часам стало совсем невмоготу: сильно замерзли руки, и желудок свело от голода – обед в школе Варя пропустила из-за прихода матери, а завтрак был слишком давно. Девочка понадеялась, что мать опять напилась и спит, однако Мария Васильевна сидела на кухне, пьяная, но в сознании.

– Заявилась, мразь! – прокричала она дочери. – Ну, иди люлей получать!

Варя резко дернулась назад, но было уже поздно – по спине ей пришелся удар чем-то тяжелым. Следом болью пронзило плечо, бедро, Варя упала на пол, сжалась калачиком, защи-

щая живот и голову, а мать наносила один удар за другим. Девочка не издала ни звука, только горячие слезы боли и унижения катились по её щекам.

Наконец мать уgomонилась, бросила тяжелый предмет на пол и ушла в ванную. Варя, с трудом переводя дыхание, встала на четвереньки: мать, конечно, частенько лютовала, но так жестоко была впервые. Подняться на ноги не получилось, в свою комнату Варя ползла. Краем глаза по дороге она увидела брошенную в угол чугунную сковороду с нагаром – так вот какое орудие было сегодня в руках матери.

Варя заползла в свою комнату, попробовала забраться на кровать, но сил совершенно не было. Девочка так и легла у кровати, подложив под голову томик «Джейн Эйр». «Надо быть с ним осторожней, – подумала Варя, – его ещё в библиотеку возвращать».

Варя всю ночь просыпалась: ей казалось, что мать врывается в комнату со сковородкой в руках. Открыв глаза, девочка долго прислушивалась к стоявшей тишине и судорожно пыталась надышаться. Потом сон снова смежал её веки, и кошмар повторялся.

Утренний подъём дался Варе особенно тяжело: всё тело болело, двигать конечностями было мучительно, спину простреливало от каждого шага. Варя понимала, что в таком состоянии учиться она не сможет, однако мыслей остаться дома у неё даже не возникало: во-первых, мать потом опять побьёт, во-вторых, в школе можно поесть.

Варя умылась и сняла свитер: на плече красовался внушительных размеров кровоподтек. Девочка исследовала всё тело: синяки усыпали её спину и бедра. Мать, конечно, та ещё лиса – была специально туда, где гематом не будет видно посторонним людям. Иногда втайне Варя мечтала, чтобы в школу пришла какая-нибудь медкомиссия, и следы побоев обнаружили. Может быть, тогда её, Варю, спасут. Но сама она никогда о помощи просить взрослых не будет – стыдно.

Бедняжка кое-как добралась до школы. Она отсиживалась в раздевалке, чтобы не столкнуться с Раисой Егоровной, и на коленях решала задачу по математике. Девочка не заметила, как рядом села Аня, единственная девочка в классе, которая поддерживала с Варей отношения и даже, наверное, дружила. Аня протянула Варе тетрадь:

- На вот, перепиши у меня, быстрее будет.
- Да я сама, – отмахнулась Варя, – я знаю как.
- Ну как хочешь, – пожала плечами Аня. – Дома как после вчерашнего?

Варя изо всех сил старалась сдержать слёзы, но не смогла. Аня отвела её в туалет, чтобы их разговор не долетел до ушей охранника.

- Совсем плохо? – спросила она. – Опять была?

Варя молча подняла свитер и представила изумленному Аниному взгляду разукрашенную матерью спину. Аня ничего не могла вымолвить. В их семье не то что руку поднять, слова дурного никто не говорил.

- Варька, – наконец сдавленно прошептала девочка, – давай сегодня к нам.
- Не могу, – сказала Варя, хотя ей так хотелось согласиться, – мать прибьёт.
- Да, может, она и не узнает? Ты сама говорила, по вечерам она всегда пьяная. А утром решит, что ты уже в школе.

Варя колебалась, но, когда Аня её обняла, девочка решила, что за единственный спокойный вечер она готова получить ещё не один синяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.